

Дни Махтумкули в Туркменистане

МУДРОСТЬ НАРОДА

В САМЫХ оживленных местах Ашхабада 20 мая встали кибитки, топчаны, украшенные знаменитыми туркменскими коврами, пестрыми флагами расцвели улицы, скверы, бульвары, парки — прошагав по всей республике, Дни Махтумкули вступили в столицу Советского Туркменистана. Нарядные горожане заполнили многие улицы, где иссяк поток машин, уступив место людям.

Музыка, песни, танцы прилекла ашхабадцев к обычно тихой улице, которая с недавних пор носит имя отца великого поэта Азади. Здесь, напротив здания правления Союза писателей Туркменистана, на украшенный коврами, топчан поднялись, словно вышедшие из легенды, Довлетмамед Азади (заслуженный артист СССР А. Бердыев) и юный Махтумкули (артист Ш. Моллаев). Белобородый старец обращается к сыну: «Сегодня туркменский народ несет нас в сердце, мы благодарны своим потомкам за эту память. Что бы ты, сын, хотел сказать им? И льются бессмертные строки Махтумкули, по-

истине ставшего устами Туркмени.

Отец и сын идут навстречу гарцующим джигитам, Махтумкули вскакивает на ахалтекинскую скакуна. А поднявшиеся к микрофону первый секретарь Пролетарского РК КПТ И. Шыхыев и председатель правления Союза писателей республики А. Агабаев рассказывают собравшимся о празднике, шествующем по всей республике, и приглашают всех проследовать за всадниками.

А на проспекте, неподалеку от памятника Махтумкули, процессию уже ждали почтенные аксакалы с традиционными хлебом-солью и огромные скопление народа.

Не в первый раз уже сквер у памятника Махтумкули становится центром поэтического праздника, более полутра десятка лет по весне выступают здесь туркменские шахиры и гости республики. Но такого стечения народа, как нынче, трудно припомнить.

Люди теснятся, давая пройти поближе Председателю Верховного Совета ТССР, первому секретарю ЦК КПТ С. А.

Ниязову, Председателю Совета Министров ТССР Х. Ахмедову, членам Бюро ЦК КПТ и руководителям республики.

К микрофону подходит председатель оргкомитета праздника народная артистка СССР М. Аймедова. Она рассказала, как на первой сессии Верховного Совета республики нынешнего созыва Председатель Верховного Совета С. А. Ниязов подал идею ежегодно проводить Дни Махтумкули по всей республике, глубже изучать творчество этого великого поэта и мыслителя, которое имеет огромное влияние на народ. Народные депутаты охотно поддержали это предложение.

— Разрешите выполнить приятное поручение от имени Союза писателей всей страны — передать вам всем привет и поздравить с хорошим решением Верховного Совета сделать праздник всенародным, — обратился к собравшимся секретарь правления Союза писателей СССР Ю. И. Суровцев. — Мы живем в

260

ОН ДЛЯ РОДИНЫ ПЕСНЕЙ БЫЛ

Дни Махтумкули в Туркменистане

МУДРОСТЬ НАРОДА

[Окончание. Начало на 1-й стр.] сложное, напряженное время, полное забот и конфликтов. И праздник, когда душа может вспарить, отойти от повседневных забот — это многое значит. Но дело не только в этом. Махтумкули — это символ народа, символ его культуры, как Пушкин, Толстой, Густавели, Шевченко — символы своих народов. И он доказал в течение этих веков, что это живой символ, восточный, действующий.

Великий поэт — это всегда учитель. Чему же нас учит Махтумкули сегодня? Каждый туркмен понимает, что его призыв к единству племен актуален и сейчас, что его тяга за пределы своего края и в то же время любовь к родному краю, глубокая привязанность к своей земле — тоже главное в его поэзии. Часто мы видели посвоя — в Геркезе, Кара-Кале, Ашхабаде его знаменитые слова: «Поистине стал он устами Туркмении». Это верно. Но мне даже больше нравится его другой образ — горячее сердце.

Это был человек горячего сердца, остро переживающий заботы людей, проблемы, которые были тогда и остались сейчас. Перечитайте его пламенное стихотворение «Вез-временье» — сколько там горя, гнева и боли. Вот эта неуходящая совесть Махтумкули — вот что нам сейчас опора.

Один за другим к микрофону подходят поэт А. Агабаев и народный писатель Туркменистана Б. Худайназаров — оба лауреаты Государственной премии ТССР им. Махтумкули. Они говорят о значении творчества великого земляка в сегодняшней непростой нашей жизни и читают свои стихотворения, посвященные ему.

Затем слово предоставляется издателю из ФРГ И. Даггели, турку по национальности. Он говорит на родном языке, который здесь понятен без перевода. Наш гость собирается издать сборник стихотворений Махтумкули в серии великих поэтов Востока, где творчеством находят читателя и на Западе. Другой зарубежный гость — профессор из Лондона Ю. Азмунд — тоже обращается к аудитории на родном наречии, и его отлично понимают — он туркмен.

В своем переводе читает стихи Фраги азербайджанский поэт Ф. Алиев. Стихи белорусского поэта, Героя Социалистического Труда Максима Танка о празднике Махтумкули в Ашхабаде (он приехал сюда на 250-летие Фраги), а затем свои читает минская поэтесса Л. Турбина, к слову, родившаяся в Ашхабаде, который стал приютом в годы военных испытаний многим жителям Белоруссии, Украины, России, Прибалтики.

семьею живут племена, как хотелось некогда Фраги... ПРАЗДНИК распелся по многим площадям, улицам Ашхабада. Своеобразной «скатертью» для тоя, посвященного Махтумкули, стала похоронившая в эти дни площадь перед университетом.

Что значит для вас этот праздник? — спросил журналист ведущего программу кандидата филологических наук, доцента ТГУ им. А. М. Горького, поэта Б. Усаева. — Для всех в республике Дни Махтумкули — большой всенародный праздник: и национальный, и интернациональный, — сказал он. — Ведь сущность поэзии Махтумкули — это высокая нравственность во всех человеческих проявлениях. Мы долгие годы были отлучены от значительной части творчества Фраги, как и от самой нравственности. Сейчас возвращаемся к своим истокам и ценим — культурным и нравственным.

И в этом наш первый учитель — поэт-мыслитель Махтумкули. Его поэзия, его нравственные постулаты — любовь к ближнему и Родине, милосердие, призыв к единению и братству всех племен и народов — близки всем людям. Гостем праздника в университете был профессор тюркологии из Лондона Юсуф Азмунд, иранский туркмен, многие годы посвятивший изучению личности и творчества Махтумкули, древнего туркменского языка.

— Я ждал полвека, чтобы приехать сюда, на землю моих предков, — сказал в беседе с журналистом «Туркменской искры» Ю. Азмунд. — Завтра я еду в Кара-Калу, где живут родственники — жена и дети моего умершего брата. По возвращении в Ашхабад познакомлюсь с рукописями, которые хранятся в вашей Академии наук. А потом буду в Венгрии, где также хочу посмотреть старинные рукописи, кажется, произведений Махтумкули. Затем сравню их с теми, которые имеются в Британском музее. По-моему, там есть рукописи стихотворений Фраги, которые еще не публиковались. Я продолжу поиски материалов, связанных с творчеством великого туркменского поэта.

А на площади звучал дутар, пели-танцевали девушки, болорлись юноши-пальваны... — Никогда не забуду этого настоящего туркменского праздника, — не в силах сдержать своих чувств воскликнул молодой сотрудник университета Байрам Назаров, старший инженер по основам информатики и технических средств обучения. — Впервые живу в городе в таком масштабе — лучшие традиции, обряды моего народа, которые в общине-то сохраняются в основном в селе. Это здорово, что за дестарханом за одной чашей сидят люди разных национальностей и словно одна большая семья едят плов, разговаривают, слушают музыку. Людей соединило дружество. Возрождаются прекрасные национальные традиции — спасибо, Махтумкули!

МОНОГРАФИЯ, интроскопическая оказалась программа праздника в парке им. Шамуратова. Игры, викторины, рисунки на асфальте, «мультики» — все это было

и дутариста, заслуженного артиста ТССР Иломана Нурымова, смотрели выступления коллективов Туркменского государственного педагогического института искусства. А потом детей ожидал сюрприз — их бесплатно угощали мороженым, тортами, квасом.

В заключение праздника — артисты Театра оперы и балета имени Махтумкули — народная артистка СССР М. Шахбердыева, солисты В. Крячков, Э. Жук, В. Базарова, Г. Балтаева, И. Джумаев и концертмейстер Т. Хамраев дали прекрасный концерт.

Участники праздника, наиболее понравившиеся зрителям, победители соревнований награждены призами. — На проведение праздника, угощение детей и на призы деньги выделили трудовые коллективы, — сказал в беседе второй секретарь Советского райкома КПГ Ю. П. Иванов. — Это — Ашнефтемаш, «Чепер», стекольный комбинат, химфармацевод, Ашхабадское монтажное управление треста «Туркменхиммонтаж».

А рабочий коллектив Ашхабадского производственного автоэлектротранспортного объединения прекрасно организовал и прозел праздник, посвященный Махтумкули, на своей улице Третьей пятилетки. В нем приняли участие не только жители улицы и наша самодеятельность, но и гости Ашхабада — украинские артисты.

Большой той в честь Махтумкули по инициативе аксакалов на собственные средства устроили в районе улиц Грибоедова и Дружбы народов.

ПРЕКРАСНЫМ исполнением радовали слушателей самодеятельные артисты из Бахарденского района на площади у Туркменского академического театра драмы им. Молланнепеса. Там собрались писатели Н. Гуллаев, К. Дашкинов, С. Язова и другие, чтобы почтить свои стихи, рассказывая людям о великом земляке.

От души смеялись собравшиеся у лампадки другому нашему класснику — Кемине, едим, озорным шуткам сатирика П. Тагана, вслушались в строки стихов А. Турбаннепесова, Я. Пириулиева, молодого поэта А. Бекназарова, Н. Нургельдыева, который тоже выбрал себе псевдоним Кемине и старается опростать его.

Здесь выступали юные дутаристы и танцоры Республиканского Дворца пионеров и школьников, самодеятельные артисты Дома культуры железнодорожников, школы № 45. Особенно понравился зрителям фольклорный ансамбль факультета туркменской филологии ТГУ им. А. М. Горького.

Вспоминация все события минувших Дней Махтумкули, понимаешь, сколь дорог, значим и необходим этот праздник имени великого поэта-мыслителя, символа возрождения национальной культуры, обретения к истокам нравственности, общечеловеческим ценностям, прежде всего —

Накануне открытия Дней произошло событие исключительной важности. Впервые в истории советско-иранских отношений делегация нашей республики побывала на могилах Махтумкули-Фраги и его отца Довлетмамед Азади, которые находятся на территории соседнего государства, в местечке Ан-Тонай.

— Просьба правительства республики, — рассказывает министр иностранных дел ТССР Т. К. Амагельдыева, — побывать на могилах великих земляков встретила с иранской стороны доброжелательный отклик.

В Москве состоялась встреча нашего министра с послом Ирана. Были обговорены детали предстоящего паломничества. Осуждены два варианта пересечения советско-иранской границы. Первый — через Гауданское шоссе, с последующим передвижением по значительной части территории Ирана. Второй вариант — через Кара-Калу, по более короткому пути. Остановились на втором.

И вот 16 мая во второй половине дня на двух автобусах «ЛАЗ» делегация республики двинулась в путь. В ее составе были представители духовенства, деятели науки и культуры, депутаты Верховного Совета

На поклон

к могилам Махтумкули и Азади

республики, тележурналисты. Переночевав в районном центре, в 5.30 утра выехали в сторону границы. Значительную часть пути ехали вдоль нее, по асфальтовому шоссе. Затем свернули к местечку Чат, где должен был состояться въезд на территорию Ирана.

В этом месте к делегации присоединились, прилетевшие на вертолете, ее руководитель, Председатель Верховного Совета ТССР, первый секретарь ЦК Компартии Туркменистана С. А. Ниязов и Председатель Совета Министров республики Х. А. Ахмедов. Полчаса ожидания у двух, белого и красного цвета, столбиков, и впереди, наконец, заключилась пыль. Главу нашей делегации приветствовали правитель провинции Мазандаран, духовные лица.

В прибывших легковых автомобилях, а их была целая кавалькада, — иранские журналисты и, конечно, солдаты иранской пограничной жандармерии.

Дан знак — и в 10 часов наши автобусы пересекли границу. Мы попросили нашего водителя зафиксировать показания спидометра. Путь пролегал по холмистой, выжженной солнцем местности. Извилистая а пыльная грунтовая дорога

в трех или четырех местах проходила через туркменские аулы, в которых почти нет кирпичных строений, в основном — глинобитные хижинки без единого дерева вблизи.

Высыпавшие к дороге местные жители горячо приветствовали членов делегации. Попалась на пути и свадебная процессия. Она остановилась, бурно выражая свое желание пообщаться, но сопровождавшие наши автобусы жандармы были категорически против этого.

Через 64 километра мы были у цели. Глазом представило довольно обширное владение, в центре которого отгороженный кирпичной стеной «остров», который местные жители давно считают святым местом.

Что же представляет сегодня место захоронения Махтумкули-Фраги и его отца? Их сферической формы, одетые в дорогой камень могилы находятся в центре поднятого на подтометра от земли квадрата. Прежде чем ступить на его поверхность, люди снимают обувь на каменных ступеньках. Отделанная блестящими квадратными плитками, она смутно отражает лица смолкающих у этого святого для каждого турк-

мена места паломников. Несколько в стороне от могил, у кирпичной стены, — жилище смотрителя. Вокруг квадрата высажены цветы. Есть помещение, где прибывшие паломники могут отдохнуть и принять еду. Специальный участок двора дает возможность совершить жертвоприношение и притовить пищу в больших казанах.

Прибывшую делегацию тепло приветствовали местные священнослужители, руководители провинции, послы СССР в Иране, местные туркмены. Надо сказать, что наш приезд особенно рекламировался. Но уже через час после прибытия делегация двор наполнила огромная масса народа.

Главное духовное лицо — кази Туркменистана Насрулло Ибадуллаев совершил молитвенный обряд у могил Махтумкули и Азади. Были возложены живые цветы и прикреплены к могилам мраморные мемориальные плиты.

Волнующими были беседы членов делегации с местными туркменами, которые, как выяснилось, с большим интересом следят за происходящими в нашей республике событиями. Хорошо знают передачи Туркменского радио и телевидения. Несколько жителей

обратились ко мне с необычной просьбой — попросить руководство Гостелерадио ТССР принять меры, чтобы как-то поднять уровень звука идущих на Иран телепередач. Я обещал передать по назначению их просьбу.

Перед собравшимися выступил товарищ С. А. Ниязов. Он выразил уверенность, что в дальнейшем советско-иранские отношения будут крепнуть, и значительно облегчатся общение родственников, живущих по обе стороны границы. Сейчас правительствами обеих стран предпринимаются меры в этом направлении.

Незаметно пролетели три часа волнующего общения с земляками, живущими по ту сторону границы. Наступила пора двигаться в обратный путь. Он пролегал через те же туркменские аулы, но людей, приветствовавших нас, было уже не так много. Весть о нашем приезде за эти три часа распространилась далеко окрест. Молчаливо, взволнованные встречей,ekali члены делегации обратились к представителям туркменского народа. На завтра предстояли торжества в Кара-Кале и на родине Махтумкули, в селе Геркез...

К. БАБАЕВ, тележурналист.

Мастера живописи

великому поэту

АШХАБАД (Туркмениформ). Образ великого шахира, подарившего миру бессмертные поэтические творения, оживил на живописных полотнах, графических листах, в скульптурных портретах, произведениях декоративно-прикладного искусства, представленных на республиканской художественной выставке «Махтумкули и его эпоха», открытие которой состоялось 18 мая в выставочном зале Союза художников Туркменистана.

В числе работ, представленных на выставке, — «Портрет Махтумкули», выполненный основоположником национальной школы живописи, первым туркменским художником Баямном Нурали, картина «Несогбенный», продолжившая цикл художественных произведений о Махтумкули, народного художника Туркменистана Айхана Хаджибаева — автора канонического портрета великого шахира.

Глубокой прочтения образа отмечены триптих «Дума о Туркмени» заслуженного деятеля искусств ТССР А. Амангельдыева, полотно «На родине Махтумкули» А. Аламедова, произведения И. Плксина, Н. Черыкова, В. Амансатова.

В числе работ, представленных на выставке, — живописные портреты класси-

Символ Туркмении

Людмила ЦИПАХИНА, член правления Союза писателей СССР, заслуженный работник культуры Туркменистана

Всегда у душевного настроения человека, особенно творческого, есть какой-то символ. Для меня в последние полтора десятилетия им стала Туркмения, которая заняла в моей жизни значительное место, куда я часто и с удовольствием, радостью многократно возвращаюсь из Москвы, из поездок в дальние страны, как к себе домой. А символом Туркмении для всех нас, ее друзей, является имя Махтумкули, его чистая и непростая поэзия, его мудрость. Для меня — по-верьте, это искренне — Туркмения — означение. И не потому, что здесь все хорошо, спокойно. Здесь тоже жизнь сложна, не однозначна, назрело множество острых проблем. Но в том кладезе мудрости, которую накопил за века Восток, можно почерпнуть силу, чистоту для своей мятущейся души.

Очень рада вновь посетить эти чудесные места, встретиться с добрыми и трудолюбивыми людьми, живущими здесь, и с теми, кто приехал сегодня на Дни Махтумкули. Замечательно, что решено ежегодно проводить такой праздник, приглашая друзей из разных мест. Сегодня, когда в иных регионах вспыхивают вдруг, словно по взмаху чьей-то дирижерской палочки, межнациональная рознь, ссоры, это страшно, стыдно. Но ведь это наносное, не навеянное, кем-то спродуцированное. Мы ведь давно все породнились, и это невозможно вытравить. Это сильнее всех разногласий. В этой породненности — наша сила, способная победить, перебороть любую ссору. И Махтумкули — одна из вершин, которая притягивает взоры, сердца не только земляков, но и людей иных стран. Такие вершины есть у каждого народа. И они, уверена, помогут нам вновь зажить «единой семьей», сохранив честь и достоинство как-

МАХТУМКУЛИ

На чужбине

Я на родине шахом был, А для шахов я страхом был, Для несчастных я царством был, Для больных я лекарством был, Я врачом для недужных был, Я душой для бездушных был,

А теперь нет беднее пещи, В райских кущах райханом я был, Среди песков Заравшаном я был, Для джигита тюльпаном я был, Горным склонам туманом я был; Там, в отчизне, Блаженствовал я, Там — Фраги — Благодействовал я, А теперь — как ружья дворца, Перевод С. ЛИПИНА.

Мой

уничтожен труд

В печальх я провел свои года и мити, И вот коварный рок мой уничтожил труд: Река умчала мной написанные книги, — И слезы горькие рекой из глаз текут. Нас враг застал врасплох: иные в плен попали, Тетради милые врагу добычей стали; Пять лет моих трудов, мой мечты скрижали, — Над ними кызылбаш свершил свой дикий суд! У бедных пленников все ж есть пути возврата:

немыслимым недугом; Мой дух пустыней стал, а был цветущим лугом; Джейхун бушующий стал кызылбашу другом, — И рукопись мою потоки вод несут! Иной, мужичкой став, нашел в дворце жилище; Иной, весь век трудясь, не видит вдосталь пищи; Иной, весь в трауре, скитается, как нищий, И отмечает стон люблю из минут... И я такой, увы! Терзается мне до смерти! Письма и клятвы мои...